

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.78> EDN: QVMCAQ**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ КАК НЕГАТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ЭВОЛЮЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Научная статья

Милицин С.Д.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7737-8624;¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (militsinsd[at]gmail.com)

Предложена: 29.06.2026; Принята: 29.09.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

В статье анализируется негативная тенденция эволюции современного российского уголовно-процессуального права, связанная с введением исключительных гарантий для отдельных категорий участников судопроизводства. Автор рассматривает усложнение процессуальной формы как неизбежное следствие развития уголовного процесса и роста преступности, однако критически оценивает практику предоставления особых привилегий отдельным социальным группам. На основе статистических данных делается вывод, что существующие «процессуальные барьеры» зачастую носят декларативный характер, легко преодолеваются стороной обвинения и не обеспечивают реальной защиты от необоснованного преследования. Отмечается, что подобные нормы создают неоправданные преимущества неопределённому кругу лиц, нарушают конституционный принцип равенства всех перед законом и судом. Автор приходит к выводу, что вместо введения новых исключительных гарантий законодатель должен сосредоточиться на укреплении законности через строгое соблюдение действующих норм, а также усиление прокурорского надзора и судебного контроля. Такой подход позволит избежать дальнейшего искусственного усложнения уголовно-процессуальной формы и обеспечит баланс между публичными и частными интересами в правосудии.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, исключительные гарантии, специальные субъекты, усложнение процедуры, принцип равенства, мера пресечения, уголовно-процессуальная форма.

**THE GRANTING OF EXCEPTIONAL GUARANTEES AS A NEGATIVE TENDENCY IN THE DEVELOPMENT
OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Research article

Militsin S.D.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7737-8624;¹ Ural State Legal University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (militsinsd[at]gmail.com)

Suggested: 29.06.2026; Accepted: 29.09.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

This article analyzes a negative trend in the evolution of modern Russian criminal procedural law related to the introduction of exceptional guarantees for certain categories of participants in legal proceedings. The author views the increasing complexity of the procedural form as an inevitable consequence of the development of criminal proceedings and the rise in crime, but critically evaluates the practice of granting special privileges to certain social groups. Based on statistical data, the author concludes that existing "procedural barriers" are often declaratory in nature, easily overcome by the prosecution, and do not provide real protection against unfounded prosecution. It is noted that such norms create unjustified advantages for an indefinite number of individuals and violate the constitutional principle of equality before the law and the courts. The author concludes that, instead of introducing new exceptional guarantees, legislators should focus on strengthening the rule of law through strict compliance with existing norms, as well as strengthening prosecutorial oversight and judicial review. This approach will avoid further artificial complication of criminal procedural form and ensure a balance between public and private interests in the justice system.

Keywords: criminal procedure law, exceptional guarantees, special subjects, complication of procedure, principle of equality, preventive measure, criminal procedure form.

Введение

Усложнение уголовно-процессуальной формы является неизбежным последствием эволюции уголовного процесса — этот вывод неминуемо следует из современных реалий — постоянного развития материального уголовного права, способствующего все более изощренной деятельности по совершению преступлений и, как следствие, усложнения деятельности по их раскрытию, расследованию и рассмотрению по существу, высокой, а иногда — и чрезмерной загруженности судов и других органов уголовного судопроизводства, увеличения предусмотренных законом гарантий для различных групп граждан. Заботясь о преодолении этих явлений, следует особенно осторожно подходить к усложнению существующего порядка производства по уголовным делам все новыми и новыми гарантиями прав и

законных интересов участников, поскольку подобные нововведения нередко лишь усложняют уголовно-процессуальную форму, не создавая каких-либо новых предпосылок для успешной реализации назначения уголовного судопроизводства.

Основные результаты

В настоящее время уголовно-процессуальная форма, то есть «опосредованная нормами уголовно-процессуального права структура правоприменительной деятельности, которая включает в себя всю последовательность производств по уголовному делу, ... а также определенный порядок производства отдельных процессуальных действий или принятия процессуальных решений» [1, С. 886] представляет собой сложную систему, состоящую из большого количества разных компонентов, которая функционирует при существовании определенного баланса между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве. Между тем, за последние десятилетия наблюдается увеличение уголовно-процессуальных гарантий для отдельных категорий граждан, которые, с одной стороны, носят во многом декларативный характер, поскольку успешно преодолеваются при необходимости, а с другой — ставят под сомнение действие принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации.

Многие дополнительные гарантии, которые появились в уголовно-процессуальном праве за последнюю четверть века, были предназначены для отдельных категорий граждан — судей, прокуроров, адвокатов, депутатов и некоторых других должностных лиц. В последние годы дополнительные преимущества по сравнению с «обычными» гражданами неожиданно получили предприниматели. Но всегда ли оправданы подобные меры?

Советскому уголовному процессу были неизвестны понятия специальных субъектов или отдельных категорий лиц, в отношении которых вводились особые порядки производства по уголовным делам, при этом количество дел, возбужденных в отношении судей, прокуроров, адвокатов или депутатов, было крайне мало по сравнению с современным. Данные не публиковались, но даже по косвенному признаку — количеству мест лишения свободы, в которых содержались «спецсубъекты» [2, С. 33–48] можно уверенно сделать подобный вывод. Ныне ситуация изменилась. Например, в 2024 г. Высшая квалификационная коллегия дала согласие на возбуждение уголовного дела в 19 случаях, а еще в трех — на привлечение судьи в качестве обвиняемого. В отношении еще трех судей ВККС дала согласие на заключение под стражу [3]. По данным Н.В. Романенко, в среднем ежегодно около 15 судей становятся лицами, в отношении которых инициируется или осуществляется уголовное преследование. До судебных стадий доходит около 80% всех возбужденных дел, однако 44% дел прекращается на досудебных или судебных стадиях без вынесения приговора. Соответственно, вынесением приговора заканчивается 56% от всех возбужденных против судей уголовных дел, или 68% дел, дошедших до суда [4]. Ежегодное количество уголовных дел, возбужденных в отношении адвокатов приблизительно в три раза больше, при этом наблюдаются две тенденции — существенное увеличение количества уголовных дел по сравнению с 2003 г., в котором была создана Федеральная палата адвокатов, и привлечение адвокатов к уголовной ответственности преимущественно за корыстные преступления (мошенничество, хищения) [5], [6], [7]. Утверждение о том, что следственные органы необоснованно преследуют адвокатов, препятствуя их законной деятельности [8], убедительно опровергается статистическими данными [9, С. 22]. Можно предположить, что примерно такая же картина складывается и в отношении других «спецсубъектов», являющихся носителями дополнительных процессуальных гарантий, причем за очень редким исключением нам не удалось обнаружить публикаций, в которых описываются попытки противозаконного и необоснованного привлечения к ответственности честных и порядочных судей, следователей, прокуроров или адвокатов, стремление «не выносить сор из избы» играет при этом не последнюю роль. Весьма показательным в этом отношении уголовное дело по обвинению адвоката Д. Ципиновой, которое в феврале 2026 г. завершилось постановлением оправдательного приговора. Невинность Д. Ципиновой была установлена судом не благодаря дополнительным процессуальным гарантиям подсудимой, которые были легко преодолены стороной обвинения, а при рассмотрении дела в общем порядке — этот вывод не может поколебать даже отмена судом кассационной инстанцией оправдательного приговора из-за процессуальных нарушений [10], [11]. Судя по приведенному выше количеству уголовных дел, завершившихся обвинительными приговорами и примеру с уголовным делом адвоката Д. Ципиновой, все предусмотренные законом процессуальные «барьеры» для привлечения к уголовной ответственности лица, обладающего дополнительными процессуальными гарантиями, действительно преодолеваются достаточно легко. По крайней мере, в средствах массовой информации отсутствуют сообщения о противоположных фактах. Это позволяет усомниться в реальной значимости и необходимости подобных гарантий. Если получение согласия уполномоченного органа на возбуждение уголовного дела или привлечение к уголовной ответственности того или иного «спецсубъекта», проведение в отношении него следственных или процессуальных действий практически гарантировано, то какой смысл в усложнении уголовно-процессуальной формы подобными гарантиями? Не являются ли декларативными закрепляющие их нормы уголовно-процессуального права?

Можно привести другой пример ведения дополнительных уголовно-процессуальных гарантий, которые также ориентированы не на всех граждан, а на определенную социальную группу. Курс на гуманизацию вслед за уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, провозглашенный несколько лет назад на самом высоком уровне, обусловил появление весьма неоднозначных новелл по регулированию применения мер пресечения к лицам, чья деятельность связана с предпринимательством. Федеральным законом от 02 августа 2019 г. №315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 108 УПК РФ была дополнена частью 1.1., в соответствии с которой к обвиняемым и подозреваемым в совершении ряда преступлений в сфере экономики заключение под стражу может применяться только при наличии одного из обстоятельств, перечисленных в законе (подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда) при условии, что преступления совершены индивидуальным

предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Не сомневаясь в необходимости принятия государственных мер по поддержке предпринимательской деятельности, следует признать, что подобный способ поддержки представляется непродуманным и дающим необоснованные преференции достаточно неопределенному кругу лиц, о чем уже писали О.В. Гладышева и В.А. Семенцов [12]. Проблема видится даже не в неточности определения сферы деятельности, которая должна обеспечивать эти преимущества, на что обратил внимание Е.Т. Прилепский [13], а в самом факте предоставления неких привилегий отдельным лицам. Более того, автору этих строк уже довелось прослушать выступление на научно-практическом семинаре для адвокатов, в котором оратор предлагал адвокатам рекомендовать заблаговременно оформлять статус предпринимателя без образования юридического лица клиентам, находящимся «в зоне риска». И наконец, почему процессуальное положение предпринимателя, являющегося обвиняемым, должно отличаться от процессуального положения других лиц — военнослужащих, учителей, врачей — этот список можно продолжать очень долго? На наш взгляд, превращение процессуальной гарантии в заведомое препятствие для привлечения к ответственности или создания привилегированного положения в уголовном процессе отдельных лиц недопустимо. Кроме того, излишне казуистичный способ изложения правовых норм (а именно таковым видится попытка законодателя описать некую «специфическую» сферу деятельности обвиняемых и дать «связанный с ней» особый перечень составов преступлений) только неоправданно загромождает текст закона и не способствует точности его применения.

При анализе многочисленных дополнительных гарантий, введенных уголовно-процессуальным законом в Российской Федерации для отдельных категорий граждан, нельзя не задаться вопросом: является ли данная тенденция универсальной или сугубо российской спецификой? Судя по всему, «приоритет» нашей страны в данном вопросе недостаточно очевиден по крайней мере в Содружестве Независимых Государств. Модельный УПК СНГ (далее — МУПК), который был принят в виде рекомендательного законодательного акта 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, устанавливает дополнительные уголовно-процессуальные гарантии для тех категорий граждан, которые традиционно имели такие гарантии в советский период совместной истории — это несовершеннолетние и невменяемые. Будучи международным правовым актом, МУПК предусмотрел особый порядок производства по уголовным делам лиц, привилегиями и иммунитетами, установленными международными договорами (Гл. 60 МУПК) и, на наш взгляд, это вполне обоснованное решение, поскольку в данном случае внутригосударственное право вынужденно взаимодействует с международно-правовыми нормами. Но никаких других «спецсубъектов» МУПК не предусматривает. Причину подобной консервативности можно было бы в какой-то мере объяснить природой модельного кодекса, который должен устанавливать наиболее общие нормы и правила, отдавая решение конкретных процедур законодателям в отдельных странах, но это утверждение выглядит неубедительно. Дело в том, что МУПК, состоящий из 601 статьи, предлагает фактически исчерпывающую правовую регламентацию подавляющего большинства уголовно-процессуальных отношений. Именно поэтому можно сделать вывод, что проблема надления дополнительными уголовно-процессуальными гарантиями различных «спецсубъектов» не представлялась значимой для участников Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Тем не менее следует признать, что законодатели стран СНГ озаботились вопросом надления дополнительными уголовно-процессуальными гарантиями некоторых категорий граждан. Например, гл. 57 УПК Республики Казахстан регулирует особенности производства по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, но следует отметить, что перечень таких лиц существенно уступает российскому. Глава 49 УПК Республики Беларусь закрепляет дополнительные процессуальные гарантии практически для тех же категорий лиц, что и российский УПК. Аналогичные нормы существуют и в некоторых других странах СНГ, но нельзя не отметить, что уголовно-процессуальные меры защиты предпринимателей — это исключительно российское «ноу-хау».

Заключение

На наш взгляд, законодатель должен не стремиться к введению исключительных гарантий для отдельных категорий граждан, тем самым ставя под сомнение конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации), а укреплять законность при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства посредством строгого соблюдения существующих норм уголовно-процессуального права, распространения прокурорского надзора на предварительное следствие, последовательного усиления ведомственного и судебного контроля. Такое направление развития уголовно-процессуального права позволит уменьшить опасность дальнейшего усложнения уголовно-процессуальной формы и предмета регулирования уголовно-процессуального права.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. — Москва: Норма: Инфра-М, 2026. — 888 с.
2. Старикова О.Н. Специальные места лишения свободы в пенитенциарной системе советского государства: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Старикова. — Екатеринбург, 2010. — 227 с.
3. ВККС рекомендовала 75% кандидатов на должности судей // Право.ру. — URL: <https://pravo.ru/news/259663/> (дата обращения: 29.06.2026).
4. Романенко Н.В. Вынесение приговора в отношении судьи / Н.В. Романенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — №2 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vynesenie-prigovora-v-otnoshenii-sudi> (дата обращения: 29.06.2026).
5. Уголовные дела в отношении адвокатов в 2021 году // Адвокат-рейтинг. — URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokatov-v-2021-godu> (дата обращения: 29.06.2026).
6. ФПА рассказала об уголовных делах в отношении адвокатов // Право.ру. — URL: <https://pravo.ru/news/249455> (дата обращения: 29.06.2026).
7. Трифонова Е. Адвокаты систематизируют дела на защитников / Е. Трифонова // Независимая газета. — URL: https://www.ng.ru/politics/2023-10-22/1_8858_lawyers.html (дата обращения: 29.06.2026).
8. Семеняко Е.В. Адвокат под статьей / Е.В. Семеняко // Российская газета. — 2009. — № 4928 (104).
9. Добровлянина О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Добровлянина. — Екатеринбург, 2010. — 25 с.
10. Павлова З. Оправдательный приговор в отношении адвоката Дианы Ципиновой устоял в апелляции / З. Павлова // Адвокатская газета. — 2026. — 20 февраля. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opravdatelnyy-prigovor-v-otnoshenii-advokata-diany-tsipinovoy-ustoyal-v-apellyatsii> (дата обращения: 29.06.2026).
11. Кассация вновь отменила оправдательный приговор адвокату Диане Ципиновой // Адвокатская газета. — 2026. — 25 июня. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kassatsiya-vnov-otmenila-opravdatelnyy-prigovor-advokatu-diane-tsipinovoy/> (дата обращения: 29.06.2026).
12. Гладышева О.В. Современная уголовно-правовая политика по обеспечению экономической безопасности уголовно-процессуальными средствами / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов // Правовая парадигма. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 17–25.
13. Прилепский Е.Т. Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: некоторые проблемы применения / Е.Т. Прилепский // Право и политика. — 2023. — № 6. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40911 (дата обращения: 29.06.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ugolovnyj process [Criminal procedure] : textbook / ed. by A.D. Proshljakov, V.S. Balakshin, Ju.V. Kozubenko. — Moscow: Norma: Infra-M, 2026. — 888 p. [in Russian]
2. Starikova O.N. Special'nye mesta lisheniya svobody v penitenciarnej sisteme sovetskogo gosudarstva: istoriko-pravovoe issledovanie [Special places of imprisonment in the penitentiary system of the Soviet state: historical and legal research] : diss. ... PhD in Legal Sciences / O.N. Starikova. — Yekaterinburg, 2010. — 227 p. [in Russian]
3. VKKS rekomendovala 75% kandidatov na dolzhnosti sudej [The Higher Qualification Board of Judges recommended 75% of candidates for judicial positions] // Pravo.ru. — URL: <https://pravo.ru/news/259663/> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
4. Romanenko N.V. Vynesenie prigovora v otnoshenii sud'i [Passing a sentence in respect of a judge] / N.V. Romanenko // Sibirskiye ugovolno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya [Siberian Criminal Procedure and Forensic Science Readings]. — 2017. — №2 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vynesenie-prigovora-v-otnoshenii-sudi> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
5. Ugolovnye dela v otnoshenii advokatov v 2021 godu [Criminal cases against lawyers in 2021] // Advokat-rejting. — URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokatov-v-2021-godu> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
6. FPA rasskazala ob ugovolnyh delah v otnoshenii advokatov [The Federal Chamber of Lawyers reported on criminal cases against lawyers] // Pravo.ru. — URL: <https://pravo.ru/news/249455> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
7. Trifonova E. Advokaty sistematizirujut dela na zashhitnikov [Lawyers systematize cases against defense attorneys] / E. Trifonova // Nezavisimaja gazeta [Independent Newspaper]. — URL: https://www.ng.ru/politics/2023-10-22/1_8858_lawyers.html (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
8. Semenjako E.V. Advokat pod stat'ej [Lawyer under an article] / E.V. Semenjako // Rossijskaja gazeta [Russian Gazette]. — 2009. — № 4928 (104). [in Russian]
9. Dobrovljanina O.V. Osobennosti proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii otdel'nyh kategorij lic [Features of criminal proceedings in respect of certain categories of persons] : author's abstract of diss. ... PhD in Legal Sciences / O.V. Dobrovljanina. — Yekaterinburg, 2010. — 25 p. [in Russian]
10. Pavlova Z. Opravdatel'nyj prigovor v otnoshenii advokata Diany Cipinovej ustojal v apellyacii [The acquittal of lawyer Diana Tsipinova was upheld on appeal] / Z. Pavlova // Advokatskaja gazeta [Advocate Gazette]. — 2026. — 20 February. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opravdatelnyy-prigovor-v-otnoshenii-advokata-diany-tsipinovoy-ustoyal-v-apellyatsii> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]

11. Kassacija vnov' otmenila opravdatel'nyj prigovor advokatu Diane Cipinovej [Cassation again overturned the acquittal for lawyer Diana Tsipinova] // Advokatskaja gazeta [Advocate Gazette]. — 2026. — 25 June. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kassatsiya-vnov-otmenila-opravdatelnyy-prigovor-advokatu-diane-tsipinovoy/> (accessed: 29.06.2026). [in Russian]
12. Gladysheva O.V. Sovremennaja ugolovno-pravovaja politika po obespecheniju jekonomicheskoy bezopasnosti ugolovno-processual'nymi sredstvami [Modern criminal law policy for ensuring economic security by criminal procedure means] / O.V. Gladysheva, V.A. Semencov // Pravovaja paradigma [Legal Paradigm]. — 2018. — Vol. 17. — № 2. — P. 17–25. [in Russian]
13. Prilepskij E.T. Mera presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu v otnoshenii podozrevaemyh (obvinjaemyh) v sovershenii prestuplenij v sfere predprinimatel'skoj i inoj jekonomicheskoy dejatel'nosti: nekotorye problemy primeneniya [Detention as a measure of restraint in respect of suspects (accused) in crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activity: some problems of application] / E.T. Prilepskij // Pravo i politika [Law and Politics]. — 2023. — № 6. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40911 (accessed: 29.06.2026). [in Russian]